

Диалоги о Черном.

— А почему бы не пойти по самому простому пути? — Драко опередил Миа буквально на секунду.

— Какому?

— Поймать крысу, сдать в аврорат, добиться пересмотра дела... вернее, поскольку Сириус не был осужден — рассмотрения его дела судом...

— Визенгамота.

— Нда... — Энтузиазм дипломата резко куда-то улетучился.

— А в чем дело? — Девочки пока что не понимают, в чем проблема.

— Начнем по порядку. — Вздыхаю я. — Во-первых, крысу надо поймать. Не то, чтобы я предвидел на этом этапе серьезные трудности, но... крыса, загнанная в угол — может сражаться отчаянно.

— Это да... — Улыбается Драко. Видно, что он совершенно не верит в такой исход.

— Ладно. Допустим, мы поймали Питера. Теперь его надо доставить в аврорат... при том, что мы, фактически, прикованы к Хогвартсу.

— Но... — У Дафны возникает закономерный вопрос... а вот Миа обдумала ситуацию, и качает головой.

— Не надо, Дафна. Большинство учителей — поддерживает Дамблдора, а светить перед ним тех, кого наш лорд склонил... или может склонить к союзу... Не стоит так делать.

— Верно, Аналитик. — Миа счастливо улыбается. — Допустим, есть у меня в рукаве заначка и на такой случай... Но представьте себе картину маслом по сыру: подходит к незнакомому аврору ученик второго курса Хогвартса, тычет ему в лицо крысой, и заявляет, что это — не крыса, а злобный темный маг... да еще и национальный герой.

— Мда... Проверка на вменяемость в святом Мунго — минимум гарантированных неприятностей. — Вздыхает Драко.

— Вот именно. Но ладно, допустим, я, с помощью менталистики, найду аврора, готового мне поверить... или даже наложу соответствующую закладку. Дела такого уровня — в ведении Министра. Сами понимаете, убедить чиновника такого ранга признать ошибку собственной структуры...

— Мда... — Теперь вздыхают все трое.

— Но и это еще не все. Опять-таки, есть способ прорваться и здесь: убедить, что свалить все просчеты на «прошлую администрацию», а самому предстать... «Весь в белом, как д'Артаньян»... Но ведь это еще не все... И если предыдущие препятствия я хотя бы теоретически знаю, как преодолеть... то вот следующие...

— Какие? — Мой внутренний круг произносит это практически одним голосом. Отличная слаженность! Нет, в том, что простейший план — неосуществим, они уже убедились... Но теперь хотят услышать все возражения.

— «Принужденный» (пряником или даже кнутом) к сотрудничеству, Министр собирает судебное заседание. И председательствовать там будет... кавалер многочисленных орденов, глава Международной конфедерации магов, и прочая и прочая и прочая...

— Дамблдор.

— Именно. Но, допустим совсем уж невероятное. Предположим, что, проявив чудеса красноречия, мне удастся добиться того, чтобы суд преодолел «вето» Дамблдора, набрав необходимые две трети голосов (хотя это уже совсем ненаучная фантастика, но чудеса, все-таки случаются). И вот теперь начинается самое интересное.

— ?? — Дети охвачены любопытством. Отлично небольшой урок политики — будет им только на пользу.

— Освобожденный Блек, радостно помахивая мешком с галеонами компенсации, требует и получает опеку над неким Гарри Поттером. И вот тут — Упс. Во-первых, его шансы после этого не встретиться с каким-нибудь очень несчастным случаем — если и выше уровня плинтуса то не на много. Сами понимаете: если бы Дамблдор считал такой исход допустимым — Сириус никогда не попал бы в Каер Азкабан. Три капли веритасерума — реши бы любые вопросы о его лояльности. Тем более, что директор уже тогда был председателем Визенгамота.

— Да...

— Но и это еще не все. Я вот — не уверен, что такой исход является желательным для нас.

— ??

— Не ясно, в каком он сейчас состоянии: двенадцать лет рядом с дементорами — не шутка.

— Угу. — Буркнул Драко.

— А во-вторых... Все тот же вопрос лояльности. Вся компания моего отца — были верными зилотами Дамблдора. И на чью сторону встанет Блек в грядущем противостоянии — не ясно.

— ?? — На меня смотрят с интересом. И я показываю ребятам «сопроводительную отписку», прилагавшуюся к мантии-невидимке.

— «... твой отец незадолго до смерти отдал ее мне...» Да это же ... — Дипломат нашей команды высказывается совсем не дипломатично, зато витиевато и эмоционально.

— Драко! — Возмущаются девочки.

— При некоторых ошибках в форме высказывания, по сути, наш Бриллиантовый принц — совершенно прав. Зная, что за твоей семьей охотится один из опаснейших темных магов (а отец знал — иначе не сидели бы под Фиделиусом), — отдать кому бы то ни было артефакт, способный укрыть даже от Вечной Леди, это...

— Да... — Звучит тихий выдох. Меня поняли.

— Но ведь... — Через пару секунд Миа уже готова отстаивать права «обиженных и угнетенных»... — Ведь оставлять невинного человека в Азкабана, только потому...

— Согласен. Это — подло. И глупо. Поэтому нам надо придумать более реалистичный план, чем тот, недостатки которого я только что изложил. И граничные условия: Блек не должен

получить опеку. Тогда он будет не опасен для Дамблдора, а у нас будет время на то, чтобы его прощупать, и, в случае необходимости — распропагандировать.

Минут двадцать длится мозговой штурм. Выдвигаются совершенно гениальные в своем благородном безумстве идеи... Пока, наконец, Миа не осеняет:

— Блек должен бежать!

— ?? — Слизеринцы смотрят на Миа с сочувствием... а я — с гордостью. Я ведь совершенно не подсказывал ей. Ну... почти...

— Смотрите. Преследуемый беглец не сможет претендовать на опеку... — В сущности, Миа по нескольким намекам выдает план, очень близкий к тому, который составил я сам.

— Но Герми... Из Азкабана еще никто не сбежал! — Слизеринцы очередной раз демонстрируют высокий класс взаимопонимания.

— А вот это — улыбаюсь я — уже технические сложности.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849737>